

ТЕТРАДЬ ДРАКОНА

СЕРГЕЙ ПАТРУШЕВ

Сергей Патрушев

Тетрадь Дракона

<https://litres.ru/74410497>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эпическое тёмное фэнтези о королеве-драконе Кире Эмбервинд, последней из древнего рода, хранящей хрупкий мир своего королевства. Когда на приграничные деревни нападают существа Тьмы, а среди людей появляются те, кто не горит в драконьем пламени, Кира понимает: враг научился ходить под чужими лицами.

Война приходит в самое сердце Эмбервинда во дворец, где слуги забывают свои привычки, а верные рыцари оказываются подменёнными. Чтобы спасти народ, Кире предстоит не только обернуться драконом, но и заглянуть в бездну собственной души, где свет и тьма уже начали сливаться воедино.

Это история о цене равновесия, о магии, питающейся кровью вечной войны, и о выборе между могуществом богов и хрупкостью людей. Захватывающие битвы, дворцовые интриги, запретные знания и любовь, способная устоять перед самой Бездной.

Содержание

Глава 1. Пепел на ветру	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сергей Патрушев

Тетрадь Дракона

Глава 1. Пепел на ветру

Ветер пах пеплом. Этот запах пропитал камень стен, дерево балок, саму ткань занавесей, которые Кира не задергивала уже много лет. Она любила просыпаться от первого луча солнца, бьющего прямо в лицо. Но сегодня солнце пряталось за серой пеленой и свет был рассеянным, неживым, будто процеженным через мутную воду.

Кира села на узкой кровати, спустила босые ноги на холодный пол. Пальцы коснулись шершавой кладки. Башня молчала, но это было не спокойное молчание камня, а напряжённое, выжидающее. Даже сквозняки, вечно гулявшие по винтовой лестнице, сегодня притихли, словно боялись потревожить что-то, затаившееся за стенами.

— Опять не спишь — пробормотала она сама себе, и голос прозвучал глухо, как из-под одеяла. — Ладно.

Она поднялась, накинула поверх длинной ночной рубахи

тяжёлый халат из тёмно-синей шерсти — подарок гильдии ткачей из Нижнего города, и подошла к узкому окну. Отсюда, с высоты Восточной башни, Эмбервинд был как на ладони. Вернее, то, что от него оставалось после ночного тумана.

Город лежал внизу, окутанный той самой серой ватой, из-за которой не было видно ни шпилей Собора Семи Свечей, ни кузнечных кварталов, ни изгиба реки Ашес. Только редкие огни окна пекарен, где уже топили печи, да факелы городской стражи у западных ворот пробивались сквозь мглу, как усталые звезды.

Кира вздохнула и прижала ладонь к стеклу. Оно было холодным, но не обжигающим. Осень в этом году пришла мягко, крадучись, будто извиняясь за лето, которого толком и не было.

— Ваше Величество — раздался за спиной осторожный голос.

Она не обернулась. Знала — это Марла, ее камеристка и единственный человек, которому позволялось входить в покои без стука. Марла была старше Киры вдвое, но двигалась так тихо, что даже драконий слух не всегда улавливал ее шаги.

— Я же просила — просто Кира, когда мы одни, — сказала она, не отрывая взгляда от окна.

— Как скажете, Ваше... Кира.

В голосе камеристки послышалась едва уловимая улыбка. Кира наконец обернулась. Марла стояла у двери, держа в руках поднос с дымящейся кружкой. Пахло травами. Ромашка, мелисса, немного мяты. И что-то еще, горьковатое. То ли корень валерианы, то ли капли, которые готовил придворный лекарь.

— Опять снотворное? — Кира поморщилась. — Я его пить не буду.

— Это не снотворное, — невозмутимо ответила Марла, подходя ближе. — Это успокоительное. Вам нужно поспать хотя бы пару часов. Вы опять мерили шагами башню до рассвета.

— Мне не нужен сон. Мне нужен ветер.

Марла поставила поднос на низкий столик у камина, поправила угли щипцами, хотя они давно прогорели, и выпрямилась.

— Какой ещё ветер?

— Любой. С запада, с востока, с гор. Я не чувствую его уже вторую неделю. Воздух стоит, как в склепе.

Марла покачала головой, поджав губы. Она не понимала. Она была человеком. Люди не чувствуют ветер так, как чувствуют его драконы — всей кожей, каждым вдохом. Ветер — это голос мира, его дыхание. А теперь этот голос молчал.

Кира отошла от окна, села за массивный дубовый стол, на котором в идеальном порядке лежали перья, пузырёк с чернилами и толстая тетрадь в кожаном переплете, потемневшем от времени. «Тетрадь дракона» — так она сама называла этот дневник, начатый её прабабкой, первой правительницей из династии Эмбервинд. В ней было записано всё: заклинания, ритуалы, пророчества, карты, рецепты, наблюдения за звездами. И на последних страницах её собственные записи.

Она открыла тетрадь, пробежала глазами последнюю запись. Сделанная три дня назад, она уже казалась чужой, будто написанной кем-то другим. «Мир хрупок, как крыло бабочки. Одно неверное слово и он осыплется пылью. Я держу его на ладони и боюсь дышать».

Кира взяла перо, окунула в чернила и замерла на секунду, прислушиваясь к тишине. Потом вывела аккуратным, летящим почерком:

«Пепел на ветру — вот что такое наше перемирие. Оно существует только потому, что обе стороны боятся последствий. Но страх не может длиться вечно».

Она остановилась, перечитала. Нет, слишком пессимистично. Даже для дневника. Она зачеркнула последнее предложение, но чернила уже просохли, и получилось некрасиво. Кира с досадой перевернула страницу и начала заново:

«Тринадцатый день безветрия. Похоже на затишье перед бурей. Но какой? С севера? С юга? Или из-за Предела?»

Она отложила перо. Марла всё ещё стояла у стола, перебирая какие-то мелочи на серебряном подносе — старинные заколки, ленты.

— Вас сегодня ждут в Малом зале, — негромко напомнила она. — Советники хотят обсудить торговый договор с Дейросом.

— Пусть обсуждают без меня. Я не в настроении слушать, как старик Бартон в пятый раз будет рассказывать, что я

слишком молода для престола.

— Вам двадцать семь, — улыбнулась Марла. — Для дракона это едва ли не младенчество, а для королевы — вполне зрелый возраст.

— Для дракона, — повторила Кира. — Вот именно.

Она подошла к высокому зеркалу в серебряной раме, висевшему на стене напротив окна. Из отражения на неё смотрела женщина с бледным лицом, на котором слишком отчетливо проступали скулы. Длинные волосы, чёрные с серебряным отливом, были заплетены в свободную косу, переброшенную через плечо. Глаза — серые, как небо над горами, с вертикальными зрачками, которые сейчас, в полутьме, были расширены до предела. Драконьи глаза. Единственное, что она не могла скрыть ни магией, ни одеждой.

— Я выгляжу как призрак, — констатировала она.

— Вы выглядите как королева, которая слишком много думает и слишком мало ест, — парировала Марла.

Кира усмехнулась. Марла была одной из немногих, кто позволял себе говорить с ней так прямо. Возможно, именно поэтому Кира до сих пор не отослала её в провинцию, ку-

да-нибудь в дальний замок, подальше от дворцовых интриг и сплетен.

— Ладно, — сказала она. — Дай мне час. Я должна проверить записи.

— Опять? — Марла тяжело вздохнула. — Кира, вы переписываете эту тетрадь уже который год. Может, стоит доверить это летописцам?

— Летописцы пишут для истории. А я для себя. Почувствуй разницу.

Марла покачала головой, но спорить не стала. Она знала: когда Кира говорит таким тоном, спорить бесполезно.

Кира снова села за стол. Открыла тетрадь на странице с картой — старой, выцветшей, нарисованной ещё до её рождения. Эмбервинд был обозначен в центре, как сердце, окружённое девятью провинциями. На севере — горы, на юге — море, на западе — бескрайние равнины, на востоке — Лес Теней, откуда вот уже четыре года не приходило ни одного гонца.

Она провела пальцем по восточной границе. Там, за Лесом Теней, лежали земли, о которых не принято было го-

ворить вслух. Мёртвые земли. Территории, изуродованные Темным Разломом — катастрофой, случившейся полвека назад, когда её дед, король Асар, в последний раз обернулся драконом и закрыл собой прорыв.

Ей было семь, когда она впервые увидела Разлом. Отец взял её в облет границ. Это было... страшно и прекрасно одновременно. Глубочайшая трещина в земле, из которой поднимался чёрный пар. Земля вокруг была мертва — ни травы, ни деревьев, ни насекомых. Только трещины, похожие на вены, расходились от разлома во все стороны, как будто сама земля истекала кровью.

— Там, — сказал отец, и его голос дрогнул, — там родился наш главный страх. И пока мы помним о нём, он не сможет нас сожрать.

— Почему? — спросила она тогда.

— Потому что страх, которому смотрят в лицо, теряет половину своей силы.

Кира перевернула страницу. Потом ещё одну. Нашла запись, сделанную рукой матери, за год до её исчезновения:

«Тьма не дышит, не спит и не стареет. Она лишь ждёт. И

когда она придёт снова, это будет не армия чудовищ, а нечто худшее. То, что скрывается под человеческой кожей».

Кира перечитала эти строки трижды. Потом откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

— Марла, — тихо позвала она.

— Да?

— Ты веришь в то, что Тьма может принять человеческий облик?

Камеристка замерла, не донёсся до окна щетку для пыли.

— Это вопрос не ко мне, — сказала она осторожно. — Моё дело — следить за тем, чтобы у вас были чистые платья и горячий чай. В остальное я стараюсь не лезть.

— И всё же.

Марла вздохнула, опустила щетку.

— Я думаю, что не стоит искать ответы в старых тетрадях, когда за окном стоит странный туман.

Кира открыла глаза. Резко. Что-то в голосе Марлы изменилось. Исчезла привычная ворчливая нотка. Появилось напряжение, которое она, как правило, умела скрывать.

— Ты что-то слышала? — спросила Кира, вставая.

— Не слышала. Почувствовала. — Марла передернула плечами. — У меня от этого тумана мурашки по коже.

Кира подошла к окну и распахнула створки. В комнату ворвался сырой, промозглый воздух. Он действительно был странным — тяжёлым, словно перед грозой, но без электричества. Просто влажная, вязкая тишина, пропитанная чем-то неуловимым. Чем-то, отчего у Киры зашевелились волосы на затылке.

Она закрыла глаза, сделала глубокий вдох. Прислушалась. Не ушами — драконьим чутьем, тем самым, которое позволяло ей ощущать магию на расстоянии многих миль.

Ничего.

И в этом «ничего» было что-то неестественное. Обычно мир полон шумов — пение птиц, гул людских голосов, скрип повозок, звон молотов в кузницах. Но сейчас всё стихло. Словно город затаил дыхание.

— Запри дверь, — приказала Кира.

— Что?

— Запри. И спустись вниз, в общий зал. Скажи стражникам, чтобы подняли тревогу. Тихо, без паники.

Марла побледнела, но спорить не стала. Только кивнула и вышла, плотно закрыв за собой дверь.

Кира осталась одна. Она стояла у распахнутого окна, всматриваясь в серую мглу, которая, кажется, стала ещё гуще. Ей показалось, что туман ползет — не стелется по земле, как ему положено, а именно ползет, целенаправленно, как живое существо.

— Ну давай, — прошептала она. — Покажись.

Тишина была ответом.

Прошло несколько минут. Кира не двигалась, только медленно сжала пальцы в кулаки. Ногти впились в ладони, оставляя полукруглые следы. Боль отрезвляла, не давала поддаться панике.

Потом она услышала шаги за дверью. Тяжёлые, торопливые. Не Марла — та ступает легко, почти бесшумно. Стражник.

— Ваше Величество! — раздался приглушённый голос.
— Донесение из Восточного предела!

Кира рывком открыла дверь. На пороге стоял молодой гвардеец в помятой кольчуге, с лицом, перепачканным сажей. Он тяжело дышал, как после долгого бега.

— Говори, — коротко бросила она.

— Нападение, Ваше Величество. Отряд... существ. Тьма. Они пришли из Леса Теней. Сожгли деревню у Серых Камней. Убивают всех, кто попадётся.

Кира почувствовала, как внутри что-то переворачивается. Серые Камни — это в двадцати милях от столицы. Слишком близко. Невозможно близко.

— Сколько их? — спросила она, хотя уже знала ответ.

— Много, Ваше Величество. И с ними... — гвардеец запнулся, отводя взгляд. — Там было что-то ещё. То, что не горит.

— Что значит — не горит?

— Я не знаю, как объяснить! — он в отчаянии сжал кулаки. — Мы пустили стрелы, факелы. Оно стояло в огне и не сгорало. Стояло и смотрело. А потом... туман. Холодный туман, как из могилы.

Кира почувствовала, как по спине пробежал холод. Не от слов гвардейца — от того, что было за ними. От древнего, полузабытого страха, который она так старательно заталкивала в самый дальний угол сознания.

— Поднимайте городскую стражу, — приказала она. — Всех, кто способен держать оружие. Оповестите магистров Башни Воды. Пусть готовят защитный купол.

— Но... купол требует времени...

— Значит, пусть начинают немедленно!

Она захлопнула дверь, не дослушав. Времени не было. Ни на сомнения, ни на переодевание, ни на церемонии.

Кира подошла к стене, где висел старинный меч — клинок из драконьей стали, зазубренный, с рукоятью, обёрнутой

потемневшей кожей. Подарок отца. Она сняла его, взвесила в руке. В ладони меч лежал идеально, будто был продолжением руки.

Потом она сделала то, чего не делала уже четыре года. То, к чему готовилась каждую ночь, но не решалась совершить.

Она закрыла глаза. Сделала шаг к окну. Распахнула створки настежь.

— Дракон, — прошептала она. — Проснись.

И мир взорвался.

Это началось изнутри — не боль, а ослепительный жар, который разлился по каждой клетке. Кости загудели, как натянутые до предела струны. Кожа покрылась чешуей, сверкающей серебром и сталью. Пальцы удлинились, превращаясь в когти, способные рвать камень как бумагу. Из-за спины развернулись крылья — огромные, полупрозрачные, с жилками, светящимися изнутри.

Кира больше не была человеком.

Она была драконом.

Она выпрыгнула из окна башни, расправив крылья в последний момент, чтобы не задеть стены. Ветер, которого так долго не было, ударил её в грудь, как старый друг, вернувшийся с войны. Она засмеялась — гулким, резонирующим смехом, который разнёсся над городом, заставив сотни людей поднять головы.

— Она снова это сделала, — прошептала Марла, стоя на нижнем этаже. — Семь лет... она снова обернулась.

Кира не слышала её. Она слышала только ветер. И крики.

Деревня у Серых Камней была объята огнём. Издали она выглядела как алая рана на сером теле равнины. Дома горели, как спичечные коробки, рассыпая искры в серое небо. Люди бежали — кто к лесу, кто к реке, кто просто бежали, не разбирая дороги. Их настигали.

Твари были быстрыми. Чёрные, вытянутые, с длинными конечностями и головами, лишёнными глаз. Они двигались рывками, как пауки, и убивали беззвучно — одним ударом когтей, одним укусом, одним прикосновением, от которого плоть чернела и распадалась пеплом.

Кира увидела всё это с высоты и закричала.

Пламя вырвалось из её пасти раньше, чем она успела подумать. Огненная река обрушилась на тварей, сжигая их заживо. Чёрные силуэты корчились в огне, издавая звук, похожий на скрежет ржавого железа. Но их было слишком много. Они появлялись из леса, как из бездонной пасти, и не было им конца.

Кира развернулась, сделала второй заход. Потом третий. Она выжигала целые полосы земли, но твари всё шли и шли.

— Ваше Величество! — донеслось снизу. — Там! В центре!

Она опустилась ниже. Сквозь дым и пламя она разглядела то, о чем говорил гвардеец.

В центре горящей деревни стоял человек.

Это была фигура в длинном тёмном плаще, с капюшоном, скрывающим лицо. Он не бежал, не прятался. Он стоял спокойно, скрестив руки на груди, и смотрел вверх. Прямо на неё.

Кира обрушила на него поток пламени такой силы, что земля вокруг расплавилась и потекла стеклом. Но фигура стояла.

Пламя обтекало её, как вода обтекает камень в русле реки. Человек не горел. Хуже — он поглощал огонь. Чёрная пелена сгустилась вокруг него, впитывая пламя, как губка впитывает воду. А потом раздался звук — нечеловеческий, глубокий, исходящий, казалось, из-под земли.

Смех.

— Драконья королева, — произнёс голос. Он звучал сразу отовсюду. — Ты пришла сама. Какая любезность.

Кира спикировала, целясь когтями прямо в фигуру. Но в последний момент та отступила в тень — буквально растворилась в темноте, как будто её и не было.

— Кто ты? — проревела Кира.

Ответ пришёл не сразу. Сначала туман, холодный и влажный, начал подниматься от земли, окутывая деревню. Потом голос, уже далёкий:

— Я — то, что придёт, когда пепел перестанет падать. Я тот, кто не боится твоего огня. Потому что я и есть тьма.

Кира бросилась в туман, но не нашла никого. Только вы-

жженное поле, покрытое инеем, и трупы тварей, рассыпающиеся в чёрную пыль.

Она поднялась выше, пытаясь высмотреть хоть какое-то движение. Ничего. Враг исчез, оставив после себя лишь холод и запах гари.

Кира опустилась на землю. Обернулась человеком. Ноги подкосились, и она рухнула на колени прямо в пепел.

Она сидела так долго, не в силах подняться. Потом медленно подняла руку — пальцы дрожали. Сжала их в кулак.

— Тьма научилась ходить среди людей, — прошептала она.

И впервые за многие годы почувствовала, как настоящий, ледяной страх сжимает сердце.

Когда она вернулась в башню, Марла уже ждала её с подносом. Но на этот раз не с чаем. На подносе лежали чистые бинты и склянка с антисептиком.

— Вы ранены, — сказала камеристка.

— Ерунда.

— У вас плечо рассечено.

Кира опустила взгляд. И правда — глубокий порез на левом плече, уже начавший затягиваться, но всё ещё сочащийся кровью.

— Не думала, что они пробивают чешую, — пробормотала она.

— Может, это был не он. — Марла ловко начала обрабатывать рану. — Может, это был тот, кого вы встретили там.

Кира промолчала. Она знала, что Марла права.

Когда повязка была наложена, Кира подошла к столу и снова открыла «Тетрадь дракона». Рука всё ещё дрожала, но она заставила себя взять перо.

Она записала всего одну строчку:

«Оно поглощает пламя, говорит, носит человеческое лицо. И оно знает моё имя».

Потом закрыла тетрадь и посмотрела в окно. Туман над городом рассеялся, но небо оставалось серым. Солнце так и

не показалось. Кира подумала, что это самое страшное. Не то, что враг пришёл. А то, что он ушел. Не победив, но и не проиграв. Просто посмотрел ей в глаза и растворился, как дым. И она не знала, когда он вернется. Но знала, что это будет скоро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.